

Сатылганова Э.Ш., Койчиева Ж.Ж.

КЫРГЫЗСТАН ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРЛИГИНДЕ (ЕАЭБ)

Сатылганова Э.Ш., Койчиева Ж.Ж.

КЫРГЫЗСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)

E.Sh. Satylganova, Zh.Zh. Koichieva

KYRGYZSTAN IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EEU)

УДК: 366.44/45

Евразия экономикалык бирлигинин Бажы биримдиги жалпы рыноктун эң маанилүү түзүүчүсү болуп саналат. Мында Бажы союзунун ичиндеги өлкөнүн катышуучулары учурунда үчүнчү өлкөлөр менен соодада бирдиктүү бажы тарифтери жана башка жөнгө салуучу чараларды колдонушат. Бул макалада Кыргызстандын Евразия экономикалык бирлигиндеги ролу жана Кыргызстандын Бажы биримдигиндеги мүчөлүктөн болуучу жакшы жана жаман жактары талданат.

Негизги сөздөр: *бажы биримдиги, экспорт, импорт, бүткүл дүйнөлүк соода уюму, өнөр-жай саясаты, реэкспорт, эмгек миграциясы, Кыргызстан, Россия, Казахстан, Кытай.*

Таможенный союз Евразийского экономического союза является важной составляющей общего рынка. При этом страны-участники Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами. В этой статье рассматриваются роль Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе, а также анализируются плюсы и минусы членства Кыргызстана в Таможенном союзе.

Ключевые слова: *таможенный союз, экспорт, импорт, всемирная торговая организация, промышленная политика, реэкспорт, трудовая миграция, Кыргызстан, Россия, Казахстан, Китай.*

The customs Union of the Eurasian economic Union is an important component of the overall market. While the country-participants of the Customs Union apply a common customs tariff and other regulatory measures for trade with third countries. This article discusses the role of Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union, and analyses the pros and cons of Kyrgyzstan's membership in the Customs Union.

Key words: *customs Union, export, import, world trade organization, industrial policy, re-export, labor migration, Kyrgyzstan, Russia, Kazakhstan, China.*

Таможенный союз создается для защиты внутренних товаропроизводителей, когда они слабы и не могут выдержать международную конкуренцию. Поскольку рынок одной страны недостаточен для создания изолированного рынка, объединяются несколько стран. Они устанавливают низкий тариф на торговые операции, проводимые между собой, поощряя тем самым товарообмен внутри таможенного союза

Таможенный союз будет полезным только тогда, когда в него *входят страны с одинаковым уровнем развития*. А когда он объединяет страны с различными уровнями развития, *как в случае с таможенным союзом, создаваемым Россией, то более развитые страны будут развиваться за счет слабых, в результате чего участь последних будет хуже, чем они не*

входили бы в таможенный союз. Ведь предприятия Кыргызской Республики все равно не смогли бы выдержать конкуренцию с российскими, белорусскими, казахстанскими предприятиями, и какая разница, в конкуренции с какими предприятиями они погибают: в конкуренции с российскими, белорусскими, казахстанскими или с западными. Если бы мы, входили не в таможенный союз, а только в ВТО, то мы продолжали бы сохранять доступ к рынкам, где мы можем успешно конкурировать. Это наше опасение не оправдалось только по той причине, что в России до сих пор нет настоящего экономического развития. Она не сумела поднять свою обрабатывающую промышленность, а, наоборот, сама стала сырьевым придатком развитых стран. Но такое состояние экономики России не будет вечным.

В свое время правительству Кыргызской Республики необходимо было воздержаться от вхождения в таможенный союз и подождать вступления России в ВТО, после чего, как нам казалось, проблемы, появившиеся в отношениях с соседними странами, должны были получить автоматическое разрешение. Сегодня Россия в ВТО, но проблемы Кыргызстана в вопросах экспорта и импорта не решаются автоматически.

Таможенный союз необходимо отличать от других форм экономических интеграционных объединений, прежде всего от зоны свободной торговли, по отношению к которой таможенный союз, является в некотором смысле слова даже прямой противоположностью. В таможенном союзе его сторонники видят только рынок сбыта товаров. Сторонники вступления Кыргызстана в таможенный союз аргументировали это следующим: основным рынком сбыта товаров Кыргызстана являются Россия и Казахстан. Логика, конечно, в этом есть, но только частичная.

Если не брать во внимание отраслевой союз типа ОПЕК и МАГАТЭ, в мировой истории известны 4 формы экономических союзов. Все они союзы регионального характера. Это – торговый союз или, говоря по-другому, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и валютный союз. Из них торговый и таможенный союз представляют собой объединение, имеющее дело с товарами. А общий рынок помимо товаров предполагает свободное перемещение капитала и рабочей силы. В валютном же союзе все это дополняется созданием единой валюты или синхронизацией валютной политики. Отличительной чертой и сущностью таможенного союза является изоляция рынка стран, входящих в него, от рынков других стран.

Цель таможенного союза вырастить несколько отраслей, которые в будущем составят основу экономики страны. Такой задачи в торговом союзе не ставится. Поэтому в отличие от торгового союза таможенный союз можно рассматривать как форму протекционизма, а точнее, как коллективный протекционизм и инструмент активной промышленной политики. Но такая политика для государства стоит достаточно дорого. С введением повышенных таможенных тарифов возрастут цены товаров, производимых перспективными отраслями. Это на деле означает, что бремя развития этих отраслей несет все общество как покупатель их дорогих товаров. Здесь хотелось бы отметить, что многие аналитики допускают ошибку, оценивая приобретения и потери Кыргызстана от вхождения в таможенный союз увеличением или уменьшением бюджета и изменением цен товаров. Важно не это. А важно то, поможет ли таможенный союз развитию экономики Кыргызской Республики. Полезность таможенного союза для Кыргызстана необходимо рассматривать прежде всего с этой точки зрения. Если экономика начнет подниматься, потери бюджета возместятся и цены стабилизируются. К созданию таможенного союза обычно прибегают менее развитые страны, чтобы поднять свою экономику ускоренными темпами.

В принципе такой протекционистской политикой может заниматься каждая страна в отдельности. Но маленькие страны с ограниченным внутренним рынком это сделать практически не могут, ибо это приведет к сужению рынка сбыта и, что еще важнее, к ослаблению конкуренции между производителями, без которой не может быть это самое развитие. Поэтому страны вынуждены объединяться, чтобы провести такую политику. В этом смысле таможенный союз больше нужен Кыргызстану, чем России, поскольку он, являясь маленькой страной, не может изолировать себя от остальных рынков. Россия же, обладая огромным внутренним рынком, может обойтись без мирового рынка и провести протекционистскую политику самостоятельно. Отсюда нетрудно заметить, что России к созданию таможенного союза движут скорее политические мотивы, чем экономические.

Как видно из изложенного, все формы региональных объединений, начиная от зоны свободной торговли кончая до валютного союза, дают доступ к рынку. Кыргызстан, как бывший член ЕврАзЭС, которое по нашей классификации являлся зоной свободной торговли до возникновения ТС, уже давно начал продавать и продавал свои товары России и Казахстану без применения таможенных тарифов. Поэтому от присоединения к таможенному союзу он ничего не приобретает.

По идее такой же уровень доступа к рынку должны дать Казахстан и Беларусь, ибо они, как члены таможенного союза, теперь будут вынуждены снизить свои нынешние тарифы до российского уровня. Это конечно несколько хуже по сравнению с тем, если бы Кыргызстан вошел в таможенный союз, где

торговля производится без пошлин, но вполне нормальный уровень тарифов. С такими тарифами торгует весь мир.

Главное состоит в том, что с вступлением России в ВТО доступ к ее рынку для Кыргызстана должен был стать более надежным и гарантийным. Но и здесь могут быть проблемы. Например, Россия и Казахстан, несмотря на то, что они являлись членами ЕврАзЭС, вели друг с другом «торговые войны», которые временами становились ожесточенными.

Кыргызской Республике также нередко доставалось от них, особенно от Казахстана, который часто в одностороннем порядке запрещал наш экспорт. Так было в одно время с экспортом цемента, овощей, молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции, и других товаров, когда Казахстан под предлогом демпинга без проведения специальных разбирательств отказывался пропускать их на свою территорию. А что теперь созданием таможенного союза все это прекратится? Как бы ни так. Проблемы, связанные с экспортом наших товаров, конечно, есть и будут. Однако корень этих проблем находится не в том, что мы не входили в таможенный союз, а в природе этих союзов, в природе стран, образующих этот союз. Нас не спасут Россия и Казахстан, а спасет ВТО.

Проблема реэкспорта использовалась как сторонниками, так и противниками вступления таможенного союза как аргумент в пользу своей позиции. Сторонники считают, что мы могли сохранить эту возможность, если бы вступили в таможенный союз. Однако это ошибочное мнение. Логика любого союза не допускает реэкспорт. С вступлением Кыргызстана в таможенный союз, где существует единый внешний таможенный тариф, реэкспорт сам по себе отомрет.

Противники таможенного союза, наоборот, полагают, что мы могли бы продолжать заниматься реэкспортом, если бы мы не вступили в таможенный союз. Следовательно, и Россия и Казахстан по отношению к нам начнут применять общие таможенные тарифы как для третьей страны, и никакой выгоды для Кыргызстана от реэкспорта уже не будет. Даже если бы сохранился ЕврАзЭС, Россия могла бы настаивать на введении сертификата происхождения товаров, что помогло бы ей отфильтровать наши товары от китайских. Она могла вести его ранее в рамках ЕврАзЭС, но почему-то она этого не делала. Это была ошибка с ее стороны, и наши предприниматели научились использовать брешь законодательства союзников и извлекали доходы.

Что касается трудовых мигрантов, то этот вопрос несколько сложен. Он также не является предметом соглашений таможенного союза, но создаваемое в будущем на его базе Евразийское экономическое пространство может дать правовые основы для беспрепятственного пребывания наших граждан в этих странах. Но здесь следует учитывать следующее.

Трудовая миграция не является благом для Кыргызстана. Это палка о двух концах. Хотя трудовая миграция смягчает безработицу и бедность, она одновременно несет огромный вред экономике

Кыргызстана. Речь идет о голландской болезни, порождаемой ею. Живые валюты, приносимые работающими в зарубежных странах, искусственно повышает курс сома и удорожает экспорт наших товаров. А это отрицательно сказывается в развитии экономики страны, особенно в развитии обрабатывающей промышленности.

Для прорыва нужны отрасли, которые потенциально конкурентоспособны на внешнем рынке, на данном этапе хорошие предпосылки для развития имеют трудоемкие отрасли. Речь идет, прежде всего, о швейной промышленности. Анализируя мировой опыт, мы выявили закономерность, что страны, бедные на природные ресурсы, но добившиеся большего успеха в своем экономическом развитии, начинали со швейной промышленности. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что швейная отрасль, помимо того, что она больше потребляет рабочую силу, которая в этих странах, как правило, дешева, отличается низкой капиталоемкостью и широкой технологической доступностью, что также важно для бедных стран, которые не в состоянии выделять большие средства на строительство капиталоемких производств, развитие науки и подготовку высококвалифицированных кадров.

До того, как научилась делать машины и электронику, Япония тоже занималась швейным производством. Этим же в свое время занимались Южная Корея, Тайвань, Гонконг. Теперь шьют Китай и многие другие страны из третьего мира. Насколько нам известно, начал шить и наш близкий сосед Таджикистан. Однако проблема состоит в том, что ни одно наше правительство не включало ее в список приоритетных отраслей. На нее обратили внимание только тогда, когда она стихийно своими силами пробилась в ряд ведущих отраслей страны. Но судя по всем признакам, правительство еще не до конца осознал роль этой отрасли в развитии страны и жертвует ею ради таможенного союза.

Дело в том, что таможенный союз даст положительный эффект только при соблюдении некоторых условий: во-первых, от того, насколько будут правильно выбраны отрасли. Если отрасли будут подобраны ошибочно, они не будут развиваться, сколько бы их не защищали от внешней конкуренции. В результате все старания окажутся напрасными и за высокие тарифы, установленные для их стимулирования, будет расплачиваться все общество.

Применительно к таможенному союзу это означает, если часть стран, входившая в таможенный союз, их выберет правильно, а другая часть сделает ошибку или вообще их не выберет, то страны, допустившие просчет или не выбравшие отрасли для стимулирования, понесут издержки стран, решивших эту задачу удачно.

Во-вторых, развитие этих отраслей будет в том случае, если таможенные тарифы будут установлены в оптимальном размере. Протекционизм это очень нежное дело, требующее тонкой настройки. Низкие таможенные тарифы могут не дать никакого эффекта

как малая доза лекарства для больного человека. Но и слишком высокие тарифы также вредны. Они, приведя к абсолютному ограждению от внешней конкуренции, могут создать тепличные условия, где не будут никакого развития.

В-третьих, эти тарифы должны действовать на длительный срок. Это объясняется сроком, в котором можно вырастить эти отрасли. *Для выращивания отраслей обычно требуется не менее 10 лет.* Если условия в течение этого времени не будут устойчивыми, и на каком-то этапе развития таможенный союз даст сбой, все усилия, затраченные на предыдущих этапах, пойдут насмарку и не будет получен никакого эффекта.

Анализ показывает, что тарифы таможенного вполне отвечают нашей промышленной политике с точки зрения защиты этих наших молодых отраслей. Типичные импортные тарифы составляют по швейным изделиям 15%. Это означает, что страны таможенного союза могут покупать наши товары, если наши товары будут конкурентоспособными по цене и качеству.

Однако есть отрицательные стороны тарифов таможенного союза. Импортные тарифы на сырье, машины и оборудование, которые мы завозим из Китая, Турции, Объединенных арабских эмиратов, также высоки. Импортный налог на ткани в таможенном союзе составляет 10%, машины и оборудования 12-13%. *Это естественно приведет к значительному росту себестоимости продукции этих отраслей.* Как отразится тарифы таможенного союза в сумме на положении указанных отраслей, этот вопрос требует, конечно, тщательного изучения. Но если учитывать, что эти отрасли функционируют благодаря тому, что они освобождены от налогов и работают в тени, только невежды могут сказать, что в целом это влияние будет положительным. По крайней мере, как нам кажется, такие условия не выдержат мелкие предприятия, которые составляют абсолютное большинство в этой отрасли.

Для Кыргызстана важными отраслями должны стать швейная, кожевенно-обувная, ювелирная промышленность, которые в большинстве своем состоят из мелких предприятий. Для них вопрос вхождения в таможенный союз может оказаться вопросом «жизни и смерти». *Кыргызстан должен добиваться принятия таможенным союзом антидемпингового законодательства.* Есть опасность, что Россия и Казахстан, обладая большими финансовыми ресурсами, могут субсидировать свои отрасли. Тогда шансов выжить нашим отраслям в таможенном союзе не будет никаких. Правительство должно ставить вопрос о создании независимого суда. Если ВТО стала авторитетной организацией, то это благодаря тому, что в этой организации можно добиться справедливого решения споров независимо от размера страны.

В-третьих, отныне страны таможенного союза не пропустят наш реэкспорт на свои территории. Но это не значит, что этот источник доходов Кыргызстан потерял раз и навсегда. Он мог бы продолжить это

дело в другой форме. *Правительство должно постараться убедить производителей реэкспортных товаров из Китая в том, чтобы они разместили свои производства в Кыргызстане.* Китайские бизнесмены могут пойти на это, поскольку для них имеется налаженная сеть сбыта товаров. Для этого нужно выявить основные реэкспортные товары, установить производителей этих товаров и вести с ними переговоры. Если даже из сотни компаний одна согласится на это предложение, была бы большая польза для Кыргызстана.

Мы должны делать все, что в наших интересах, и работать со всеми, с кем нам выгодно. До тех пор пока

не поймем, что все в наших руках и нам со стороны никто не поможет, не осуществится наше желание выйти из нынешнего тяжелого положения и стать преуспевающей страной.

Литература:

1. Университет Центральной Азии. Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. - Доклад №12, 2015г. - С.13-14.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2009-2013. Внешняя торговля Кыргызской Республики. Бишкек 2014. - С. 90.

Рецензент: д.э.н., профессор Ишенов Б.Ч.
